

ОКСАНА ПЕТРОВСКАЯ

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

DOI: 10.15290/sp.2016.24.07

Słowa kluczowe: Związek Radziecki, Rosja, Wielka Wojna Ojczyźniana, pamięć historyczna

В течение 45-ти лет после окончания Второй мировой войны в СССР конструировалась единая для всех народов память о ее событиях. Концептуальные основы на которых она базировалась были оформлены в брежневскую эпоху во второй половине 60-х и в 70-е годы XX в. и сводились к тому, что решающий вклад в победу внес СССР. Победа в войне окупала все жертвы, залогом победы над фашизмом явилось морально-политическое единство советского народа. Конструкция памяти выстраивалась вокруг власти, представленной военными начальниками и первыми лицами, а также народа-героя и героя-воина.

Распад СССР стал побудительным мотивом для деконструкции и реконструкции истории. Субъекты к востоку от «железного занавеса» в своей повседневной жизни начали испытывать повышенную потребность в рефлексии над собственной биографией, настоящее которой представлялось им зыбким, а прошлое – противоречивым¹. В новых государствах должны были заполнить «белые пятна» и вернуть «правдивую историю». При этом главным в постсоциалистическом историческом дискурсе, по мнению Андреаса Лангеноля, были не дискурсивно очерченные отношения к фактам, а их моральная оценка². Но-

¹ А. Лангеноль, *Общественная память после смены строя: сходства и различия между практиками памяти в посткоммунистических и постколониальных странах // Империя и нация в зеркале исторической памяти. Сб. статей. Москва: Новое издательство, 2011, с. 115.*

² А. Лангеноль, *op. cit.*, с. 137.

вый набор ценностей, который предлагали обществу национальные элиты, неизбежно вел к распаду и модификации единой некогда памяти о войне. Однако расставание с социализмом, а, следовательно, и определение места Второй мировой войны в историческом прошлом нации, также как и удаление от концепции войны брежневской эпохи³, шло в постсоветских государствах разными путями. Пользуясь классификацией Стефана Требста⁴, в основу которой положены расчеты обществ с коммунизмом, можно разделить эти государства на четыре группы. К первому типу обществ, отличающихся консенсусом относительно однозначно негативной оценки «чуждого» коммунистического режима, прежде всего, относятся Эстония, Латвия и Литва⁵. В отношении Второй мировой войны для них характерно стремление сменить как врагов (нацистов на коммунистов), так и героев (антифашистов на борцов с коммунизмом). Новый антисоветский нарратив в целом снизил статус Второй мировой войны как великого момента в этих странах.

Второй тип охватывает Украину, Грузию, Молдову и др. страны, в которых не существует подобного консенсуса, и идут политические споры вокруг интерпретации социалистического прошлого. Здесь память о Второй мировой войне – главный объект исторических войн и прослеживаются большие амплитуды колебаний в подходах к Великой Отечественной войне в зависимости от смены политических сил у власти. Как и в первой группе стран уничтожаются памятники прежним героям и канонизируются новые герои (прежде считавшиеся коллаборационистами).

Третий тип культуры памяти характерен, прежде всего, для удаленных в первой половине 40-х гг. XX в. от театров военных действий и понесших сравнительно меньший ущерб стран Центральной Азии и Закавказья, в которых преобладает двойственное и безразличное отношение к коммунизму. Новый антисоветский национальный нарратив ставит в этих государствах под сомнение статус ВОВ как великого момента. Сегодня властные элиты этих государств занимают отстраненную, часто

³ «Расскажу вам о войне...» Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран. Москва: РИСИ, 2012, с. 12–16.

⁴ С. Требст, «Какой такой ковер?» Культура памяти в посткоммунистических обществах Восточной Европы: попытка общего описания и категоризации // Империя и нация в зеркале исторической памяти. Сб. статей. Москва: Новое издательство, 2011, с. 142–180.

⁵ С. Требст, *op. cit.*, с. 148.

противоречивую позицию. Чествуя героев, выражая признательность ветеранам, чтя память о Победе, они в то же время не препятствуют продвижению в обществе точки зрения, что их народ был вовлечен в эту войну «не совсем добровольно», находят аргументы оправдания коллаборационистов, боровшихся, по их мнению, за национальную идею в современном ее понимании. В них не особенно активно ведутся исторические изыскания, не возводятся новые монументы, а гражданам остается довольствоваться фильмами о войне советской эпохи. Узбекистан, например, отказываясь от советской символики, трансформирует и перемещает на окраины столицы памятники, среди которых монумент единственному генералу-фронтовику из Узбекистана Герою Советского Союза Сабиру Рахимову⁶ и скульптурная группа в честь семьи Шамахмудовых, спасшей в годы Великой Отечественной войны пятнадцать сирот разных национальностей⁷. В целом Великая Отечественная война гораздо менее значима в комплексе исторического наследия этих стран, вставших на путь конструирования нового национального нарратива и переместивших внимание на более древнюю историю.

Наконец, четвертый тип культуры памяти включает в себя государства, в которых властвующие элиты сохранили связь с коммунистической социально-политической моделью и идеологией (Беларусь и Приднестровье). К этой группе стран в настоящее время можно причислить и Россию. Несмотря на то, что однозначного отношения к сталинизму в российском обществе нет, в отношении Великой Отечественной войны наблюдается консенсус политических партий. Прежняя советская парадигма Великой Отечественной войны разделяется ныне большинством россиян. В марте 2015 г., например, 50% граждан РФ в ходе социологического опроса поддержало подписание пакта о ненападении между Германией и СССР в 1939 г., а 31% высказал мнение,

⁶ Открытый в 1981 г. памятник Сабиру Рахимову до начала 2011 г. располагался на двухметровом постаменте перед зданием местной администрации Саир-Рахимовского района. Сейчас на его месте разбита зеленая зона. Сабир-Рахимовский район столицы был переименован в Алмазарский, а станция метро «Сабир Рахимов» получила название «Олмазор» («Яблоневый сад»). Демонтированный же Памятник генералу Рахимову сейчас установлен в парке имени Гафура Гуляма.

⁷ Открытый в честь Шамахмудовых в 1982 г. «Монумент Дружбы народов», в советское время считался гордостью и символом милосердия и гуманизма узбекского народа. В 2008 г. памятник был демонтирован, а дворец «Дружбы народов», перед которым находился монумент переименован в «Дворец Независимости». На месте памятника Шамахмудовым была разбита клумба.

что главной предпосылкой ко Второй мировой войне стал Мюнхенский стовор⁸.

Удар по советской концепции Великой Отечественной войны в новых независимых государствах был нанесен не только отказом от коммунистической версии будущего и прошлого, но и вооруженными конфликтами в период распада и после распада СССР (Приднестровье, Нагорный Карабах, Грузия, Украина и др.). Более свежая память о потерях, часто заслоняет в этих регионах память о Великой Отечественной или воспоминания сливаются вместе, общие коммеморативные практики образуют единые монолитные переживания.

Еще более важным фактором для ревизии истории Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве стала проблема конструирования традиции, опирающаяся на этническую/национальную идентичность. В соответствии с привычной логикой, «историческая истина» была воплощена в «единственно верной» позитивистской версии, где роль главного субъекта истории от «многонационального рабочего класса» перешла к народу: грузинскому, украинскому, белорусскому, узбекскому, казахскому и т.д.⁹ Если раньше история должна была подчеркнуть единство СССР, то сейчас народы понимают себя как часть Европы, широкой Евразии, Центральной Азии и т.д.

Вместе с тем, несмотря на разные политические векторы, Вторая мировая война остается важнейшим элементом исторической памяти народов всех без исключения постсоветских стран. Огромные потери народов СССР в войне, независимо от политики власти и призывов националистической оппозиции делают невозможным стирание памяти об этом тяжелом испытании. На пространстве бывшего СССР привыкли воспринимать опыт войны как личный и семейный, связанный с судьбой каждого. Многочисленные же исторические исследования о Второй мировой войне с антисталинских позиций слабо отражаются в массовом сознании, так как культура памяти в этих странах по сей день является прежде всего продуктом государственных усилий по внедрению в общественное сознание тех или иных символов¹⁰.

⁸ Великая Отечественная война // Левада-центр. 29.04.2015. URL: <http://www.levada.ru/2015/04/29/velikaya-otechestvennaya-vojna/> (дата обращения: 25.09.2015).

⁹ Мифы и конфликты на Южном Кавказе. Т. 1. Инструментализация исторических нарративов // Ред. О. Карпенко, Д. Джавахишвили. London: International Alert, 2013, s. 80.

¹⁰ А. Лангеноль, *op. cit.*, с. 144.

Советский миф о войне удобен и власти многих государств, сохраняющих централизованную систему управления с широкими полномочиями президентской власти, поскольку он подчеркивает единство государства и народа, доказывает необходимость сильной власти, вооруженных сил и спецслужб¹¹. Память о войне используется политическими элитами для духовного сплочения и мобилизации общества на решение внутренних и внешних задач, болезненных территориальных проблем, а также укрепления собственных позиций. Заслуги в борьбе с нацизмом к тому же дают основания для повышения статуса государства на международной арене.

Обращение к итогам войны имеет особое значение для обоснования существующих границ. Не случайно, например, в риторике Президента Белоруссии можно заметить опасения в отношении Польши, непосредственно связанные с событиями Второй мировой войны. Он неоднократно обвинял ее в претензиях на Западную Беларусь (бывшие польские «кресы восточные») Реваншистские настроения А.Г. Лукашенко видит и в других соседних странах – Украине и России¹².

В результате миф о войне был успешно инкорпорирован в новые национальные стратегии многих так называемых неисторических (не имевших государственности) народов, обосновывавшие исключительность исторического пути своего этноса с особым упором на героизме и страдании¹³. Он позволял сконструировать трагическое, но славное и вдобавок осязаемое, конкретное, легко представляемое в ярких образах прошлое¹⁴ и потому остался ключевым моментом национальной традиции.

Однако в контексте становления новых национальных мифологий произошла национализация памяти о войне – появление конкурирующих версий (русской, украинской, казахской и т.п.).

¹¹ Б. Дубин, Россия нулевых: Политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. Москва: РОССПЭН, 2011, с. 146.

¹² Лукашенко: Польша пытается не мытьем, так катаньем оттяпать у нас часть Западной Белоруссии // Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=1102> (дата обращения: 03.12.2014); Предвыборные страхи Лукашенко // Независимая газета. 17.11.2014. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-11-17/2_lukashenko.html (дата обращения: 03.12.2014); Лукашенко считает своим главным достижением спасение независимости Белоруссии от Польши и России // REGNUM : информ. агентство. 21.10.2012. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=670946 (дата обращения: 03.12.2014).

¹³ Г. Касьянов, «Национализация» истории в Украине // Историческая политика в XXI веке / Научн. ред. А. Миллер, М. Липман. Москва: НАО, 2012, с. 226.

¹⁴ Н. Копосов, Память строгого режима: история и политика в России. Москва: НАО, 2011, с. 163.

Эта национальная реинтерпретация основных событий Второй мировой войны, связанная с формированием новой национальной идентичности может идти разными методами. Наиболее очевидный из них опирается на десоветизацию и радикальные методы расчетов с прошлым. Так, в странах Прибалтики, Грузии, современной Украине национализация – это превращение единой войны советского народа с нацизмом в серию межнациональных конфликтов. Латыши и литовцы, согласно этой версии якобы воевали в этой войне с русскими/советами (именно на уровне всего народа), а украинцы под предводительством Степана Бандеры боролись против «москалей» и немцев. Поэтому прежних героев войны в этих государствах убирают из названий населенных пунктов и топонимики городов, целенаправленно разрушают и переносят памятники, поставленные в их честь. Их место заменяют новые герои – пособники и приспешники гитлеровцев, латышские и эстонские легионеры СС. Исходя из новой интерпретации войны, эти народы неизбежно вытесняются из лагеря победителей и превращаются в жертву «советской оккупации» и геноцида. Сотворение «национального холокоста» – способ избавления от ответственности за негативно оцениваемое советское прошлое. Борьба за признание международным сообществом геноцида против собственного народа важна с той точки зрения, что дает возможность не брать на себя ответственность за несправедливости и преступления, совершенные представителями «пострадавшей нации»¹⁵. Таким образом, «историческая вина за тоталитаризм» ложится только на русских.

В основе другого, латентного, но более распространенного на постсоветском пространстве процесса национализации памяти и Победы лежит постепенное, незаметное устранение советских символов и их замена национальными и религиозными¹⁶. Белорусский историк А. Гронский назвал это явление крипторевизионизмом, под которым он понимает скрытый, неявный пересмотр исторических событий, когда заинтересованные лица смещают акценты таким образом, что большинство сторонних наблюдателей продолжает рассматривать данное смещение как продолжение традиции, а не как отход от нее. Сторонники крипторе-

¹⁵ Е. Финкель, В поисках «потерянных геноцидов» // Историческая политика в XXI веке / Научн. ред. А. Миллер, М. Липман. Москва: НЛО, 2012, с. 297.

¹⁶ Т. Журженко, «Чужа війна» чи «спільна Перемога»? Націоналізація пам'яті про Другу світову війну на україно-російському прикордонні // Україна модерна. 07.12.2011. URL: <http://uamoderna.ru/support/18-akzhyttia/materialydok/78-zhurzhenko>.

визионизма стараются не переписать историю, а только придать своему народу больший вес в исторических событиях, в частности в истории Второй мировой войны¹⁷. Иначе говоря, этот способ конструирования новой идентичности не отвергает старые убеждения, а только лишь корректирует их в пользу своего народа. И именно в этом А. Гронский видит его эффективность.

Постсоветская действительность предоставляет множество подтверждений этому процессу национализации памяти. Повсеместно можно наблюдать как обретенная после 1991 г. государственность экстраполируется на период 1941–1945 гг., в числе героев и победителей остается только свой народ, а его вклад в борьбу с фашизмом гипертрофируется. Задачей национальных историков становится восстановление роли своего народа в Победе и доказательство значимости событий, происходивших на территории нынешнего государства.

В Белоруссии, где обращение к войне и героическому прошлому – одна из устойчивых норм официального дискурса, прославляется белорусский народ, «отвоевавший независимость Отечества»¹⁸, президент все чаще говорит не о советском, а о белорусском «народе-победителе, отстаивавшем независимость Отечества!»¹⁹, и требует отдать дань уважения «не только советскому народу в целом, но и белорусам»²⁰. Новая идейная установка на то, что Победа дала независимость белорусам, привела к переносу в 1996 г. Дня Независимости с 27 июля – даты принятия Декларации о суверенитете Белоруссии –

¹⁷ А. Гронский, Методы национализации белорусской истории // Западная Русь. 04.10.2012. URL: <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/530-2012-10-04-13-46-23.html> (дата обращения: 03.08.2015).

¹⁸ Выступление Президента на параде войск Минского гарнизона в ознаменование Дня Независимости и 70-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков // Советская Белоруссия 5.07.2014. № 125 (24508). URL: <http://www.sb.by/peredovitsa/article/eto-nash-den-166531.html> (дата обращения: 13.01.2015).

¹⁹ Выступление на военном параде в ознаменование Дня Независимости и 64-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков. 3.06.2008 // Президент Республики Беларусь: офиц. интернет-сайт. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-na-voennom-parade-v-oznamenovanie-dnja-nezavisimosti-i-64-j-godovschiny-osvobozhdenija-respubliki-5880/ (дата обращения: 14.10.2012).

²⁰ 22 июня Александр Лукашенко принял участие в мероприятиях, посвященных 70-летию начала Великой Отечественной войны // Президент Республики Беларусь: офиц. интернет-сайт. 23.06.2011. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/22-ijunja-aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-meroprijatijax-posvjaschennyx-70-letiju-nachala-velikoj-5225/ (дата обращения: 11.01.2015).

на 3 июля, связанное с событиями освобождения Минска от фашистских захватчиков в 1944 г. Парадокс заключается в том, что за нынешнюю белорусскую независимость гибли русские, армяне, казахи и другие народы СССР.

Заметно стремление подчеркнуть уникальность своего исторического опыта участия в Великой Отечественной войне. Для белорусов таким демонстрируемым миру наследием является партизанское движение. По справедливому утверждению белорусского социолога А. Ластовского, эта национальная особенность была заложена еще в советское время, когда оформился «миф партизанской республики», способствовавший формированию локальной идентичности, интегрированной в советскую систему²¹. В современной Республике Беларусь он получил дальнейшее развитие. В риторике власти заметен акцент на то, что в стране во время войны было самое мощное движение сопротивления²². Современная научная и учебная литература по-прежнему рисует впечатляющую картину партизанской деятельности, придавая ей черты национального колорита. Архивисты публикуют новые документы, музееведы собирают новые коллекции, а историки находят новые темы для исследований. При этом рисуется в основном идиллическая картина взаимной помощи народных мстителей и населения. Много пишется о борьбе партизан за территориальную (государственную) независимость. В белорусской версии партизаны боролись за собственную государственность, но на советской основе. В итоге белорусские школьники считают, что Белоруссию освободили партизаны, которым лишь помогала Красная армия.

В России, принявшей на себя роль приемника СССР, в качестве национальной версии войны была принята общесоветская. Борьба с угрозой нацизма и прославление победы Советского Союза в Великой Отечественной войне стали фундаментом консолидации не только власти и российского общества, но и принятого курса на объединение народов постсоветского пространства. Вместе с тем и в этой стране миф о войне стал настоящим мифом происхождения постсоветской России, взлет

²¹ А. Ластоўскі, Гістарычная памяць у Беларусі: адметнасці і праблемы // Беларускі Калегіум. URL: http://old.belcollegium.org/lekcyji/litaratura/lastouski_03.htm (дата обращения: 13.01.2015).

²² Лукашенко: необходимо исключить войну как средство разрешения противоречий / TUT.BY. 30.04.2005 // URL: <http://news.tut.by/politics/52623.html> (дата обращения: 10.12.2014).

которого пришелся на 2004–2005 гг. – период подготовки к 60-летию Победы²³. В истории России нет ни одного события, которое по признанности общества хотя бы приближалось к Великой Отечественной войне. На Великой Победе держится позитивная значимость советского периода и связь советской и постсоветской эпох²⁴.

Российское руководство последовательно отстаивает место России в числе победителей во Второй мировой войне как «первого среди равных». Так, в декабре 2010 г. на прямой телефонной линии с гражданами России В. Путин не согласился с высказыванием о том, что без Украины Россия бы не победила в войне. «Мы все равно победили бы, потому что мы – страна победителей» – заявил он, подчеркнув, что наибольшие потери в Великой Отечественной понесла именно РСФСР и война была выиграна за счет индустриальных ресурсов РФ²⁵.

Наиболее открыто и агрессивно идет национализация и приватизация Победы на Украине, где в свою очередь обвиняют российскую пропаганду в приуменьшении вклада других союзных республик в победу над нацизмом и присвоении лавров победителей. Для того, чтобы подчеркнуть роль Украины доказывається, что из общих потерь Красной Армии – 8–9 млн человек – украинцы составили 3,5–4 млн человек, а безвозвратные демографические потери украинцев вместе с гражданскими лицами составили 13–14 млн человек²⁶.

Растет численность жертв и у белорусов. Если в советское время погибшим считался каждый четвертый житель республики (цифра людских потерь на территории БССР в 2,2 млн человек была установлена Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков в 1945 г.), то сейчас уже – каждый третий (около трех миллионов человек). При этом этнический состав жертв остается в тени. К ним причисляются и евреи (от 350 тыс. до 900 тысяч человек по разным данным)²⁷, и не менее 810 тысяч

²³ Н. Копосов, *op. cit.*, с. 162–163.

²⁴ Б. Дубин, *op. cit.*, с. 66.

²⁵ Путин: Победа в Великой Отечественной войне была одержана в основном за счет ресурсов РФ // Корреспондент.net. 16.12.2010. URL: <http://korrespondent.net/world/russia/1149754-putin-pobeda-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-byla-oderzhana-v-osnovnom-za-schet-resurov-rf> (дата обращения 04.05.2015).

²⁶ В Великую Отечественную русские разгромили бы Германию и без участия украинцев? // Ликбез. Исторический фронт. URL: <http://likbez.org.ua/v-velikuyu-otechestvennuyu-russkie-razgromili-byi-germaniyu-i-bez-uchastiya-ukraintsev.html>.

²⁷ А.А. Коваленя, *Современные подходы к изучению истории Великой Отечественной*

военнопленных разных национальностей, погибших в лагерях на территории Белоруссии²⁸, которых включают в число жертв и в других республиках. Главное – подчеркнуть уникальность Белоруссии по числу людских потерь и представить ее наибольшей жертвой.

Подход к численности потерь как доказательству вклада в Победу и понесенных страданий обуславливает большую разбежность цифр. Так, например, крайне разнообразны представления о численности воевавших и павших на фронтах Великой Отечественной войны осетин. По одной версии в боевых действиях участвовало 89 934 жителя Северной Осетии и каждый второй из них (45 500 человек) погиб²⁹. Согласно другому источнику, осетины потеряли 3,2% от своей численности примерно 10 700 человек³⁰.

Очевидно, что стремление многих национальных элит к преувеличению вклада своего собственного народа в Победу неизбежно ведет к преуменьшению роли или невниманию к участию в войне других этносов. Роль в Победе армянской диаспоры за границей, например, волнует армян сегодня значительно больше, чем подвиги других народов СССР. Стремлением описать исключительно судьбы своих земляков на войне отличаются и кыргызстанцы³¹, и другие народы. При таком подходе Отечественная война становится лишь фоном для отдельных событий, приобретающих национальную окраску и оторванных от общего исторического контекста.

Национализация – это избирательный процесс присвоения позитивного опыта, но не памяти о поражениях и ответственности за преступления. Поэтому соревнование постсоветских народов, прежде всего, идет в номинации численности героев Великой Отечественной войны.

войны в высших учебных заведениях республики Беларусь // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность: Материалы междунар. науч. конф. (Минск, 29–30 июня 2004 г.) / Сост. А.М. Литвин и др. Минск: Институт истории НАН Беларуси, 2004, с. 247.

²⁸ А.А. Каваленя, І.А. Саракавік, Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў: дапаможнік; пад рэд. А.А. Кавалені. Мінск: Беларусь, 2008, с. 199.

²⁹ Осетия в Великой Отечественной Войне // URL: <http://ossetians.com/rus/print.php?newsid=8523/8>.

³⁰ Осетия в Великой Отечественной войне. URL: <https://dzutsev.wordpress.com/2011/06/22/осетия-в-великой-отечественной-войне/>.

³¹ С.И. Масаулов, Киргизия. Помнить общую победу // Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС / Отв. ред. Т.С. Гузенкова, О.В. Петровская. Москва: РИСИ, 2015, с. 166.

Во всех республиках ведется скрупулезный подсчет. Согласно украинским источникам, звания Героя Советского Союза удостоены 2 тысячи украинцев, в том числе трижды Героем стал И. Кожедуб, а 32 украинца – дважды Героями. Не забывают вспоминать на Украине о том, что много их представителей было и в командовании Красной Армии: Г. Кулик, С. Тимошенко, И. Черняховский, А. Гречко, А. Еременко, К. Москаленко, П. Жмаченко, Р. Малиновский. В Армении насчитали 64 генерала армянина участвовавших в войне, 14 из которых стали маршалами. В стране сложился культ самой большой гордости армян – Ованеса Баграмяна. В числе Героев Советского Союза выделяют 108 армян и 11 лиц иных национальностей, рожденных или проживавших в Армении³². В маленькой Северной Осетии чтут память 72 «своих» Героев Советского Союза, двое из которых – И.А. Плиев и И.И. Фесин – были удостоены этого звания дважды. В 1997 г. в центре Владикавказа, на берегу Терека был открыт огромный памятник особенно почитаемому в Осетии Герою Монгольской народной республики, генералу армии Иссе Плиеву, прах которого по настоянию общественности был перенесен из Ростова-на-Дону и захоронен на Алее Славы во Владикавказе – столице Северной Осетии-Алании.

При этом этническая принадлежность героев опирается на весьма широкие критерии – не только национальность, но и рождение, проживание, работу или другую связь с территорией республики, что может делать одного героя востребованным в разных республиках, каждая из которых считает свое право приоритетным.

Повышенное внимание касается не только офицеров и генералов, которые были связаны с той или иной республикой, но и формировавшихся на ее территории военных подразделений. В результате появляются национальные дивизии, которые в реальности таких названий не имели ни во время войны, ни после нее. Так, например, в армянских учебниках говорится о том, что во взятии Берлина участвовала «армянская» дивизия (речь идет о 89-й таманской дивизии)³³. На Украине в 2013 г. поставили памятники «азербайджанским» дивизиям, в реальности 416-ой Таганрогской Краснознаменной стрелковой дивизии и 77-й Симферопольской

³² К.И. Тасиц, В.А. Иванов, А.А. Аутюнян, Армения. Сохранить общую память. // Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС / Отв. ред. Т.С. Гузенкова, О.В. Петровская. Москва: РИСИ, 2015, с. 155-156.

³³ К.И. Тасиц, В.А. Иванов, А.А. Аутюнян, *op. cit.*, с. 156.

польской Краснознаменной стрелковой дивизии³⁴. Однако формировались они не только на территории Азербайджана, но и других советских республик³⁵. Претензии, поэтому, азербайджанской и украинской власти предъявляют, например, дагестанцы³⁶.

С другой стороны, само название военной единицы также становится основанием для обоснования ее национальной принадлежности. В частности, широкую огласку получило стремление украинской власти, приватизировавшей Первый украинский фронт, поставить в заслугу своим сородичам освобождение Освенцима³⁷. Об аналогичном подходе в Белоруссии свидетельствуют флаги белорусских фронтов, представляемые на парадах в Минске. Однако ни белорусские, ни украинские фронты не имели национальной окраски, не были связаны с национальным составом бойцов и означали только направление удара.

Оспаривание национальной принадлежности героев, подвигов, фронтов, дивизий, масштабов участия в боевых действиях привело к тому, что в мае 2015 г. во время празднования 70-летия Победы властные элиты независимых государств оперировали в ее отношении уже категориями захват, рейдерство, присвоение, украденные смысл и пр.

Региональная история Великой Отечественной войны сохранила советские образцы подвига, но старается представить их в новом национальном колорите. Классический пример – подвиг личного состава 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии (позже 8-й гвардейской – под командованием И. В. Панфилова)³⁸.

³⁴ В Березанском районе поставили памятник воинам-азербайджанцам, воевавшим в ВОВ // НикВести 14 мая. 2013. URL: <http://nikvesti.com/news/public/42124> (дата обращения 15.08 2015).

³⁵ О фальсификации истории Великой Отечественной войны со стороны Азербайджана. Комментируют эксперты // Novostink. 27.05.2013. URL: <http://novostink.ru/topnews/47355-o-falsifikacii-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-so-storony-azerbaydzhana-komm-entiruyut-eksperty.html#ixzz40BMCAXVt>.

³⁶ Как Дагестанцы стали Азербайджанцами // Мой Дагестан. 28.04.2013 // URL: <http://www.moidagestan.ru/blogs/17161/27573>.

³⁷ Яценюк: Бойцы из Житомира и Львова освободили концлагерь в Освенциме // Корреспондент.net. 27.01.2015. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3471685-yat-senuik-boitsy-yz-zhytomyra-y-lyova-osvobodyly-kontslaher-v-osventsyme>.

³⁸ В сражении 16 ноября 1941 г. 28 бойцов во главе с политруком В. Г. Клочковым, осуществляя оборону в разъезде Дубосеково в 7 км к юго-востоку от Волоколамска, в ходе 4-часового боя уничтожили 18 танков противника. Всеобщую известность приобрели слова политрука В. Г. Клочкова: «Велика Россия, а отступить некуда, позади Москва». В результате враг на этом направлении был приостановлен. Все 28 участников, по официальной версии, погибли и посмертно были представлены к званию Героя Советского Союза.

Генеральная военная прокуратура СССР в 1948 и 1988 гг. признала официальную версию подвига 28-ми гвардейцев-панфиловцев литературным вымыслом, однако советскую версию упорно поддерживают историки Казахстана и лично Президент Н. Назарбаев. Глава Казахстана неоднократно возлагает цветы к Вечному огню в парке 28 гвардейцев-панфиловцев в Алма-Ате и аналогичному мемориалу в Волоколамском районе Московской области. В апреле 2014 г. он поручил акимату Астаны установить в столице памятник И. Панфилову. Поскольку 8-я гвардейская дивизия формировалась в Алма-Ате в научной среде Казахстана публикуются работы в опровержение версии военной прокуратуры, доказывающие подлинность исторического события и причастность к нему казахстанцев³⁹, снимаются фильмы о 28 панфиловцах⁴⁰. В июне 2014 г. известная сторонница панфиловского подвига Л. Ахметова обратилась к Министерству обороны с просьбой о восстановлении Золотой звезды Героя Советского Союза одному из 28 панфиловцев – Д. Кожубергенову⁴¹, который был исключен из списка на присвоение звания, поскольку, согласно официальной версии, в день сражения был направлен с донесением в Дубосеково, где попал в плен, а потому участия в битве не принимал.

В то же время в Казахстане оспаривается подлинность героического поступка Н. Гастелло, совершившего таран механизированной колонны вражеской техники. В этой стране ему противопоставляют «огненный» таран экипажа А. Маслова, поскольку в него входил этнический казах Б. Бейсекбаев.

Казахи доказывают также, что первым Красное знамя над Рейхстагом в Берлине водрузил лейтенант Р. Кошкарбаев, которому помогал россиянин Г. Булатов. И лишь позднее знамя Победы над фашистской цитаделью установили младший сержант Кантария и сержант Егоров⁴². На Украине же сегодня убеждены, что первым знамя победы над Рейх-

³⁹ В.К. Григорьев, Л.С. Ахметова, Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой Алматы, 2014, с. 214–234.

⁴⁰ Двадцать восемь панфиловцев. URL: <http://28panfilovcev.com> (дата обращения: 01.12.2014).

⁴¹ Казахстанский ученый намерен восстановить звание одному из Героев-панфиловцев // Радиоточка. 19.06.2014. URL: <http://radiotochka.kz/2866-.html> (дата обращения: 01.12.2014).

⁴² Подвиги казахстанцев в годы Великой Отечественной войны // Tengri News. 1.05.2014. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/podvigi-kazahstantsev-v-godyi-velikoy-otечestvennoy-voynyi-254662/ (дата обращения: 01.12.2014).

стагом поднял Алексей Берест, фигура которого впоследствии была скрыта военным руководством по политическим мотивам⁴³.

Таким образом, формируются новые герои и новые мифы вокруг тех событий, которые стали ключевыми в советской версии истории войны.

В то же время только из-за национальной принадлежности герои перестают быть героями. Так, память о Герое Советского Союза, генерале-полковнике грузине К.Н. Леселидзе, командовавшем войсками, оборонявшими Абхазию от гитлеровцев во время Великой Отечественной войны оказалась не нужна никому. В Абхазии в 1992 г. был демонтирован памятник Генералу-грузину и лишен его имени поселок Леселидзе, получивший новое название – Гечрипш. А в 2006 г. по указанию М. Саакашвили улица Константина Леселидзе в Тбилиси была переименована в честь Коте Абхазы.

При создании нового национального нарратива важно зафиксировать участие своего народа в наиболее значимых утвердившихся в коллективной памяти символических конструкциях, например, обороне Брестской крепости. В частности, свое присутствие в этих героических событиях, стремятся закрепить кавказские народы России, что должно послужить одним из доказательств их героизма, и, следовательно, несправедливости допущенных в их отношении И.В. Сталиным репрессий. Сначала появилась одна фамилия защитника Бреста из Чечни – А. Лаалева. Затем стало известно о 17 чеченских бойцах, сражавшихся в крепости, потом Х. Ошаев доказал участие 255 бойцов из Чечено-Ингушетии, а впоследствии 275 (из них 225 чеченцев, 9 русских, 9 ингушей, один балкарец, один кумык)⁴⁴. В нынешней массовой версии Брестскую крепость защищали 300 чеченцев из которых в живых осталось только двое. Установления памятника уроженцам Ингушетии – защитникам Брестской крепости добиваются власти Республики Ингушетия⁴⁵. Помнят об участии в защите Бреста своих предков-героев из 333-го

⁴³ Алексей Берест: один из участников водружения знамени Победы. Жизнь и смерть Героя // Naspravdi. 30.04.2015. URL: <http://naspravdi.info/analitic/425>.

⁴⁴ Ш.А. Гапуров, М.М. Ибрагимов, Правда и вымыслы об участии чеченского народа в Великой Отечественной войне: история и современность // Российский Исламский университет имени Кунта-Хаджи. URL: http://xn---ftbmbixfmd1a8g.xn--p1ai/old/index.php?option=com_content&view=article&id=135:chechnya&catid=55:ibragimov&Itemid=205.

⁴⁵ Появится памятник защищавшим Брестскую крепость ингушам // Ibrest.ru URL: <http://www.ibrest.ru/news/1421928714.html> (дата обращения: 14.04.2015).

стрелкового полка и грузины⁴⁶. Работники же Брестской крепости ведут упорную оборонительную борьбу за то, чтобы не писать национальности под портретами в музее и не ставить национальных памятников на территории.

Конкуренция характеризует также сферу мемориализации и сохранения памяти о Великой Отечественной войне, которая в условиях информационного противостояния расценивается как идеологическое оружие. Главным защитником советской версии истории войны позиционирует себя Президент Белоруссии, оспаривая, таким образом, ведущую роль России в этой сфере. Он утверждает что именно «белорусы не допустят ревизии итогов минувшей войны»⁴⁷, и не дадут украсть Победу. Символическое значение белорусского наследия призван усилить и новый грандиозный музей Великой Отечественной войны, открытый в Минске 2014 г.

В России, Белоруссии, Приднестровье в память о Великой Отечественной войне активно возводятся новые памятники, храмы и часовни, которые также конкурируют между собой численностью и масштабами сооружений. При этом из центра ключевые символы и образцы поведения транслируются на периферию. В 2005 г., к 60-летию Победы, например, во Владикавказе (Северная Осетия) был открыт Мемориал Славы уступивший по площади только Мамаеву Кургану в Волгограде и Поклонной Горе в Москве.

В то же время заметным проявлением национализации стало стремление политических элит постсоветских государств обрести собственную символику Великой Отечественной войны. С этой целью меняется символическое значение памятных дат. В России 9 мая – День Победы – входит в число важнейших праздников, уступая по значимости только Новому году и Дню рождения⁴⁸. В Белоруссии же главным государственным праздником стало 3 июля: «Во все времена главным праздником бело-

⁴⁶ Ратные подвиги воинов Грузии в Великой Отечественной войне // Кавказский Форум. 9.05.2012. URL: <http://forumkavkaz.com/index.php?topic=7843.0> (дата обращения: 15.04.2015).

⁴⁷ 22 июня Александр Лукашенко принял участие в мероприятиях, посвященных 70-летию начала Великой Отечественной войны // Президент Республики Беларусь: офиц. интернет-сайт. 23.06.2011. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/22-ijunja-aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-meroprijatijax-posvjaschennyx-70-letiju-nachala-velikoj-5225/ (дата обращения: 11.01.2015).

⁴⁸ Великая Отечественная война // Левада-центр. 29.04.2015. URL: <http://www.levada.ru/2015/04/29/velikaya-otechestvennaya-vojna/> (дата обращения: 25.09.2015).

русского народа будет день освобождения от фашистской оккупации»⁴⁹. Следовательно, и основные торжества, связанные с Победой, прежде всего военный парад, перенесены на эту дату. В Казахстане постепенно нивелируют значение дня Победы, перенеся парад на День защитника Отечества. Отказался от дня Победы в пользу Дня памяти и почестей и Узбекистан. Торжество и гордость, побуждаемые этими празднествами, направлены теперь на коллективное национальное самоутверждение, демонстрацию собственной силы в обороне независимости.

О собственной национальной символике Великой Отечественной войны, подчеркивающей суверенитет, свидетельствуют Георгиевская ленточка в России, красный мак на Украине, зеленая лента в Литве, цвет яблони в Белоруссии. Это символическое разъединение отчетливо показывает желание отдалиться от России, для которой память о Великой Отечественной войне является одним из ключевых элементов сохранения общности стран СНГ.

Таким образом, память о Великой Отечественной войне и Победе в постсоветских государствах остается важным символическим ресурсом, востребованным разными политическими силами. Советские каноны по-прежнему определяют героическую форму этой памяти и отводят центральное место Победе в странах СНГ. Вместе с тем на постсоветском пространстве идет направляемый местными властными элитами процесс национализации памяти о Великой Отечественной войне, сущность которого заключается в переоценке ее основных событий, действующих лиц и итогов с целью формирования новой национальной идентичности. Постсоветский этнонационализм способствовал развитию тех локальных особенностей памяти, которые зародились еще в советское время. Для национализированной памяти характерно вычленение и приукрашивание уникального вклада «своего народа» в дело Победы через соревнование с другими государствами бывшего СССР в героях, подвигах, памятниках, символах, значимости событий на «своей территории» и пр.

Однако, формируя мифологемы массового сознания, политические элиты вместо позитивной программы формирования национальной

⁴⁹ Выступление Президента Республики Беларусь А. Лукашенко на торжественном собрании, посвященном 60-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дню Независимости Республики Беларусь (Дню Республики) // Президент Республики Беларусь: офиц. интернет-сайт. 2.07.2004 URL: <http://www.president.gov.by/press19277.html> (дата обращения: 03.08.2012).

идентичности, поиска компромисса в интерпретации сложных и трагических эпизодов совместной истории, признания общей ответственности или совместного забывания, делают все для их актуализации и политизации. Однако общая история не может быть чьим-то единственным достоянием. Как справедливо утверждает П. Нора, история принадлежит всем и никому – именно поэтому она и претендует на истину⁵⁰.

Nacjonalizacja pamięci o Wielkiej Wojnie Ojczyźnianej w polityce historycznej państw postkomunistycznych

Streszczenie

Artykuł dotyczy zmieniającego się obrazu pamięci o Wielkiej Wojnie Ojczyźnianej. Jednolity jej obraz ukształtował się w czasach Związku Radzieckiego, natomiast po jego upadku zmienił się też obraz Wielkiej Wojny. Zdaniem autorki zniszczenie pamięci o wojnie szło wraz z zniszczeniem pamięci o ZSRR. Z drugiej strony, ogromne straty, jakie poniosły narody ZSRR nie zważając na politykę władz i apele opozycji uniemożliwiają eliminację pamięci o niej. W warunkach konstruowania tradycji narodowej, nacjonalizacji przeszłości, powstania nowych mitologii narodowych (rosyjskich, ukraińskich, kazachskich, etc.) w niepodległych państwach daje się zaobserwować swoistą „nacjonalizację” pamięci o Wielkiej Ojczyźnianej. Następuje ponowna ocena najważniejszych wydarzeń, aktorów i wyników wojny w celu kształtowania nowej tożsamości narodowej. Szczególny symboliczny sens Wielkiej Wojny Ojczyźnianej sprzyjał przekształceniu jej w mit polityczny, i pozwolił na różnorodną interpretację jej doświadczeń.

Słowa kluczowe: Związek Radziecki, Rosja, Wielka Wojna Ojczyźniana, pamięć historyczna

Nationalization of Great Patriotic War remembrance in the historical policy of post-communist states

Abstract

The article concerns a changing memory of Great Patriotic War. Its uniform pattern developed during the time of the Soviet Union whereas after its collapse the image of Great Patriotic War changed too. The author believes that the memory about the war and the memory about the USSR were destroyed together. On the other hand, regardless of the authorities policy

⁵⁰ Цит. по: Т. Джадт, «Места памяти» Пьера Нора: Чьи места? Чья память? // Империя и нация в зеркале исторической памяти. Сб. статей. Москва: Новое издательство, 2011, с. 49.

and opposition's appeals, enormous losses suffered by the USSR peoples make it impossible to eliminate the memory about the war. In the conditions of establishing national tradition, nationalization of the past and creation of new national mythologies (Russian, Ukrainian, Kazakh, etc.) in independent countries, we can observe a peculiar "nationalization" of the memory about Great Patriotic War. Renewed evaluation of the most important actors and results of the war is carried out in order to develop a new national identity. A special symbolic sense of Great Patriotic War favored its transformation into a political myth and permitted various interpretations of its experiences.

Key words: Soviet Union, Russia, Great Patriotic War, historical memory

Национализация памяти о Великой Отечественной войне в исторической политике постсоветских государств

Абстракт

Статья посвящена меняющемуся образу памяти о Великой Отечественной войне. Ее целостный образ сформировался в период Советского Союза, в свою очередь, после его упадка изменился также и образ Великой войны. По мнению автора, уничтожение памяти о войне шло параллельно с уничтожением памяти о СССР. С другой стороны, огромные потери, которые потерпел народ СССР, независимо от политики власти и призывов оппозиции, не дают возможности стереть память о войне. В условиях формирования народных традиций, национализации прошлого, появления новой национальной мифологии (русской, украинской, казахской и т.д.) в независимых государствах замечается своеобразная «национализация» памяти о Великой войне. Появляется переоценка самых главных событий, участников и результатов войны с целью формирования нового национального сознания. Особенный символический смысл Великой Отечественной войны благоприятствовал ее преобразованию в политический миф и дал возможность появления разносторонней интерпретации ее последствий.

Ключевые слова: Советский Союз, Россия, Великая Отечественная война, историческая память

Библиография

Сайты официальных учреждений

Президент Республики Беларусь / <http://president.gov.by>

Президент России / <http://kremlin.ru/>

Интернет-портал СНГ / <http://www.e-cis.info/>

Периодические издания

Советская Белоруссия (Беларусь сегодня)

Независимая газета.

Корреспондент.net.

Информационно-аналитические порталы

REGNUM. Информационное агенство (<https://regnum.ru/>)

Tengri News. Новостной портал Казахстана (<https://tengrinews.kz/>)

Tut.by. Белорусский портал (<http://www.tut.by/>)

Мой Дагестан (<http://moidagestan.ru/>)

Кавказский Форум (<http://forumkavkaz.com/>)

iBrest.by (<http://www.ibrest.ru/>)

Novostink. Новости Армении (<http://novostink.ru/>)

Naspravdi. Информационно-аналитический портал (<http://naspravdi.info/>)

Западная Русь (<http://zapadrus.su>)

Монографии

«Расскажу вам о войне...» Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран / Отв. ред. Гузенкова Т.С. Москва: РИСИ, 2012.

Григорьев В. К., Ахметова Л. С. Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой. Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2013.

Империя и нация в зеркале исторической памяти. Сб. статей / Под ред. Герасимова И.В., Могильнера М., Семенова А. Москва: Новое издательство, 2011.

Дубин Б. Россия нулевых: Политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. Москва: РОССПЭН, 2011.

Каваленя А.А., Саракавік І. А. Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў: дапаможнік; пад рэд. А.А. Кавалені. Мінск: Беларусь, 2008.

Историческая политика в XXI веке / Научн. ред. А. Миллер, М. Липман. Москва: НЛО, 2012.

Копосов Н. Память строгого режима: история и политика в России. Москва: НЛО, 2011.

Историческая политика в XXI веке / Научн. ред. Миллер А., Липман М. Москва: НЛО, 2012.

Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС / Отв. ред. Гузенкова Т.С., Петровская О.В. Москва: РИСИ, 2015.

Мифы и конфликты на Южном Кавказе. Т. 1. Инструментализация исторических нарративов / Ред. Карпенко О., Джавахишвили Д. London: International Alert, 2013.

Статьи в журналах и сборниках научных трудов

Гапуров Ш.А., Ибрагимов М.М. К оценке борьбы чеченского народа против фашизма в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 годов // Вестник Дагестанского научного центра РАН (Махачкала). 2012. № 46. С. 82–86.

Гронский А. Методы национализации белорусской истории // Западная Русь. 04.10.2012 / <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/530-2012-10-04-13-46-23.html>

Джадт Т. «Места памяти» Пьера Нора: Чьи места? Чья память? // Империя и нация в зеркале исторической памяти. Сб. статей. Москва: Новое издательство, 2011. С. 45–74.

Журженко Т. «Чужа війна» чи «спільна Перемога»? Націоналізація пам'яті про Другу світову війну на україно-російському прикордонні // Україна модерна. 07.12.2011 / <http://uamoderna.ru/support/18-akzhyttia/materialydok/78-zhurzhenko>

Касьянов Г. «Национализация» истории в Украине // Историческая политика в XXI веке / Научн. ред. А. Миллер, М. Липман. Москва: НЛО, 2012. С. 217–255.

Коваленя, А.А. Современные подходы к изучению истории Великой Отечественной войны в высших учебных заведениях республики Беларусь // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность: Материалы междунар. науч. конф. (Минск, 29–30 июня 2004 г.) / Сост. А.М. Литвин и др. Минск: Институт истории НАН Беларуси, 2004.

Лангеноль, А. Общественная память после смены строя: сходства и различия между практиками памяти в посткоммунистических и постколониальных странах // Империя и нация в зеркале исторической памяти. Сб. статей. Москва: Новое издательство, 2011. С. 115–141.

Ластоўскі А. Гістарычная памяць у Беларусі: адметнасці і праблемы // Беларускі Калегіум. http://old.belcollegium.org/lekcyji/litaratura/lastouski_03.htm (дата обращения: 13.01.2015).

Масаулов С.И. Киргизия. Помнить общую победу // Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС / Отв. ред. Т.С. Гузенкова, О.В. Петровская. Москва: РИСИ, 2015. С. 164–174.

Тасиц К.И. Иванов В. А., Аутюнян А.А. Армения. Сохранить общую память // Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС / Отв. ред. Т.С. Гузенкова, О.В. Петровская. Москва: РИСИ, 2015. С. 152–163.

Требст С. «Какой такой ковер?» Культура памяти в посткоммунистических обществах Восточной Европы: попытка общего описания и категоризации // Империя и нация в зеркале исторической памяти. Сб. статей. Москва: Новое издательство, 2011. С. 142–180.

Финкель Е. В поисках «потерянных геноцидов» // Историческая политика в XXI веке / Научн. ред. А. Миллер, М. Липман. Москва: НЛО, 2012. С. 292–327.

Результаты социологических исследований

Великая Отечественная война. Левада-центр. Пресс-выпуск. 29.04.2015. <http://www.levada.ru/2015/04/29/velikaya-otechestvennaya-vojna//>

Oksana Petrovskaja, dr hab., pracuje w Rosyjskim Instytucie Badań Strategicznych w Moskwie (*Российский институт стратегических исследований*).

e-mail: petrovskaja@yandex.ru